

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ
ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ**

**Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
(Қазақстан)**

**«AMANAT» партиясының әйелдер қанаты
(Қазақстан)**

**Низами атындағы Өзбекстан ұлттық
педагогикалық университеті (Өзбекстан)**

Ош мемлекеттік университеті (Қырғызстан)

Данғара мемлекеттік университеті (Тәжікстан)

**Сейтназар Сейди атындағы Түрікмен мемлекеттік
педагогикалық институты (Түрікменстан)**

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ- ПРАКТИКАЛЫҚ
КОНФЕРЕНЦИЯНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ:
«ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ПСИХОЛОГИЯ:
ДАМУ ЖОЛДАРЫ МЕН БОЛАШАҒЫ»**

**PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«PSYCHOLOGY IN CENTRAL ASIA:
DEVELOPMENT PATHS AND PROSPECTS»**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ:
«ПСИХОЛОГИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**

Астана қаласы
28 мамыр 2025 ж.

УДК 159.9
ББК 88.3
О-72
ISBN 978-601-08-5194-8

Рецензенты:

Перленбетов Мухан Атенович - доктор психологических наук, профессор. Президент "Казахского психологического общества", Академик Казахской национальной академии естественных наук
Менлибекова Гульбахыт Жолдасбековна - доктор педагогических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева

Организационный комитет

Председатель: Сыдыков Ерлан Батташевич - Председатель Правления – ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, доктор исторических наук, академик НАН РК, профессор

Сопредседатель: Каримова Шолпан Танатовна - Секретарь партии «AMANAT»

Заместители председателя, Сопредседатели Женского крыла партии «AMANAT»:

Мусралимова Айна Ермаковна - Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан

Шаукенова Зарема Каукеновна - Академик НАН РК, доктор социологических наук, профессор

Куантаев Нуржан Куантайұлы - Декан факультета журналистики и социальных наук ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, кандидат филологических наук, доцент

Оргкомитет:

Мамбеталина Алия Сактагановна - Заведующая кафедрой психологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, кандидат психологических наук, ассоциированный профессор

Умарова Навбахор Шокировна - Заведующая кафедрой практической психологии Национального педагогического университета Узбекистана имени Низами, доктор психологических наук, доцент (г. Ташкент, Узбекистан)

Гафурова Дилором Джаборовна - Заведующая кафедрой педагогики и психологии Дангаринского государственного университета, доцент, кандидат педагогических наук (г. Дангара Таджикистан)

Жолдошева Акчач Олмасовна - Профессор кафедры психологии Ошского государственного университета, доктор психологических наук (г. Ош, Кыргызстан)

Мурадова Сахрагуль Бабаниязовна - Заведующая кафедрой психологии Туркменского государственного педагогического института имени Сейитназара Сейди, Туркменабат Туркменистан

Члены оргкомитета, редакционная коллегия: Рыскулова М.М., Абенова С.У., Менлибекова Г.Ж., Джексембаева Г.С., Тусупбекова Б.С., Гитихмаева Л.М., Токатлыгыль Ю.С., Айтышева А.М., Ганиева Г.Х., Нагымжанова К.М., Уталиева Ж.Т., Абдыкаликова М.Н., Мандыкаева А.Р., Шнайдер Д.Ж., Умирзакова А.М., Айкинбаева Г.К., Байжуманова Б.Ш., Бекеева Г.С., Карибаева Г.М., Аубакирова Ж.К., Нурадинов А.С., Құнанбаева М.Н.

ISBN 978-601-08-5194-8

Все статьи публикуются в авторской редакции
Барлық мақалалар авторлық нұсқада жарияланған
All articles are published in the author's version

Жинаққа «ОРТА АЗИЯДАҒЫ ПСИХОЛОГИЯ: ДАМУ ЖОЛДАРЫ МЕН БОЛАШАҒЫ» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары енгізілген. 28.05.2025 ж., «KazServicePrintLTD» ЖШС Астана қ. - 780 бет
The collection includes materials from the International Scientific and Practical Conference: "PSYCHOLOGY IN CENTRAL ASIA: PATHS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT." May 28, 2025, «KazServicePrintLTD» LLP, Astana - 780 pages.

В сборник включены материалы Международной научно-практической конференции: «ПСИХОЛОГИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ». 28.05.2025, ТОО «KazServicePrintLTD» г. Астана - 780 стр.

Настоящий сборник составлен по материалам международной научно-практической конференции «Психология в Центральной Азии: пути и перспективы развития», состоявшейся 28 мая 2025 года в ЕНУ имени Л.Н. Гумилева (г. Астана).

Цель конференции - обмен научными знаниями и практическим опытом в области психологии, обсуждение актуальных вопросов психологической науки и образования в странах Центральной Азии, а также развитие академических и профессиональных связей между специалистами.

Сборник адресован научным и педагогическим работникам, ведущим теоретические и прикладные исследования в области психологии, практикующим специалистам, работающим с различными категориями населения, а также представителям смежных сфер. Особое место в целевой аудитории сборника занимают молодые учёные, студенты, магистранты и докторанты, для которых представленные материалы могут служить ценным ресурсом в научной, учебной и практической деятельности.

Материалы публикуются в авторской редакции, редколлегия не несёт ответственность за содержание авторских материалов.

I

**МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР
КОНТЕКСТІНДЕГІ ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ
ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ МЕКТЕПТЕРІ МЕН
ТРЕНДТЕРІ**

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ И ТРЕНДЫ
ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В КОНТЕКСТЕ
КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**PSYCHOLOGICAL SCHOOLS AND TRENDS OF
THE TURKIC PEOPLE IN THE CONTEXT OF
CROSS-CULTURAL RESEARCH**

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКИХ МИГРАНТОВ В КАЗАХСТАНЕ: МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

КУНАКОВ АНУАР СЕРИКОВИЧ

Магистрант 2 курса, ОП 7М03110 «Кризисная психология»

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

contactinfopa@gmail.com

Научный руководитель – Токатлыгиль Ю.С.

PhD, старший преподаватель кафедры «Психология»

Аннотация. Статья анализирует различия во взаимосвязи воспринимаемой социальной поддержки (MSPSS) и психологической адаптации (BPAS) у 167 российских мужчин и женщин, мигрировавших в Казахстан. Результаты онлайн-опроса показали: мужчины лучше адаптированы, женщины выше оценивают партнерскую поддержку. Поддержка друзей связана с адаптацией у обоих полов, тогда как общая поддержка значима только для женщин.

Ключевые слова: миграция, адаптация, пол, поддержка.

Существенный миграционный поток из России в Казахстан актуализирует исследование психологической адаптации индивидов в условиях транслокации. Психологическая адаптация в данном контексте концептуализируется как динамический процесс, посредством которого индивиды модифицируют свои когнитивные установки, эмоциональные реакции и поведенческие паттерны для эффективного совладания с вызовами и изменениями, сопряженными с новой средой [1]. Этот процесс включает как когнитивные и эмоциональные перестройки, так и освоение новых культурных компетенций для успешного функционирования в инокультурной среде [2]. Сложность адаптации мигрантов признается серьезной глобальной проблемой, требующей как психологической поддержки, так и адаптационного обучения [3]. В данной статье психологическая адаптация операционализируется посредством Краткой шкалы психологической адаптации [4].

В качестве критически важного ресурса, способного модулировать миграционный стресс и фасилитировать адаптационные траектории, рассматривается воспринимаемая социальная поддержка. Данный конструкт отражает субъективную оценку индивидом доступности материальной, психологической и общей помощи со стороны социального окружения – друзей, членов семьи и других значимых лиц – в периоды нужды [5, 6]. Воспринимаемая социальная поддержка, измеряемая МШВСП, неоднократно демонстрировала свою буферную роль в отношении негативных психологических последствий стрессогенных жизненных событий, включая депрессивные симптомы, и является неотъемлемым компонентом эффективных копинг-стратегий в процессе психологической адаптации [7, 8]. Значимость социальных связей и

ощущения поддержки особенно возрастает в условиях миграции, характеризующихся потенциальным разрывом привычных социальных сетей и необходимостью выстраивания новых.

Признавая универсальную значимость указанных факторов для психологического благополучия, более дифференцированное понимание адаптационных траекторий возможно при учете влияния половой принадлежности. Действительно, накопленные эмпирические данные свидетельствуют о том, что пол способен выступать в качестве значимого модератора во взаимосвязях между психосоциальными ресурсами, такими как воспринимаемая социальная поддержка, и различными аспектами функционирования личности [9]. В частности, исследования показывают, что как само восприятие, так и эффективность использования социальной поддержки могут варьироваться у мужчин и женщин, что, в свою очередь, способно оказывать дифференцированное влияние на их адаптационные процессы и психологическое состояние [10, 11]. Несмотря на это, отмечается определенный дефицит исследований, целенаправленно изучающих специфическое взаимодействие между воспринимаемой социальной поддержкой и психологической адаптацией применительно к актуальной когорте российских мигрантов на территории Казахстана с учетом пола. Целью настоящей статьи является исследование и сравнение характера взаимосвязи между воспринимаемой социальной поддержкой и уровнем психологической адаптации у российских мигрантов мужского и женского пола в Казахстане. Исследовательские вопросы формулируются следующим образом: 1) Существуют ли разница в уровне психологической адаптации и воспринимаемой социальной поддержки у мужчин и женщин? 2) Различается ли сила и направленность связи между разными источниками социальной поддержки и психологической адаптацией у мужчин и женщин?

Эмпирическую базу настоящего исследования составили данные, полученные от 167 российских мигрантов, проживающих на территории Казахстана. Формирование выборки осуществлялось методом онлайн-опроса в период с декабря 2022 по декабрь 2024 года через специализированные сообщества мигрантов. В качестве инклюзионных критериев выступали возраст старше 18 лет, российское гражданство или самоидентификация с социальной группой «российские мигранты», а также владение русским языком на уровне, достаточном для корректного заполнения психодиагностического инструментария. Средний возраст респондентов составил 33,4 года ($SD = 8,9$; возрастной диапазон: 17–64 года). Распределение по полу характеризовалось преобладанием мужчин – 58,1% ($N=97$), доля женщин составила 41,9% ($N=70$). Образовательный ценз участников преимущественно высокий: 66,5% ($N=111$) респондентов указали на наличие высшего образования, 13,8% ($N=23$) – неоконченного высшего. Пол респондентов фиксировался на основании самоотчета.

В качестве основного психодиагностического инструментария для оценки воспринимаемой социальной поддержки была использована Многомерная шкала воспринимаемой социальной поддержки,

разработанная Г. Зиметом и коллегами и адаптированная на русскоязычной выборке. Данная методика включает 12 утверждений, оцениваемых по 7-балльной шкале Лайкерта, и позволяет измерить общий уровень воспринимаемой поддержки, а также ее специфические источники: поддержка со стороны значимого другого (партнера), семьи и друзей. Для оценки уровня психологической адаптации применялась русскоязычная версия Краткой шкалы психологической адаптации, разработанной К.А. Демес и Н. Гираерт и апробированной К.А. Ооки и И.В. Вачковым [12]. Шкала ВРАС состоит из 8 утверждений, оцениваемых по 7-балльной шкале Лайкерта, и направлена на измерение степени психологического комфорта и успешности приспособления индивида к новой социокультурной среде. Сбор эмпирических данных осуществлялся посредством анонимного онлайн-опроса с обеспечением добровольного информированного согласия участников. Статистическая обработка полученных данных включала расчет описательных статистик (средние значения, стандартные отклонения), анализ достоверности различий средних показателей по полу с использованием t-критерия Стьюдента для независимых выборок, а также корреляционный анализ Пирсона для изучения характера и силы взаимосвязей между переменными отдельно для мужской и женской подвыборок. Критический уровень статистической значимости принимался равным $p < 0,05$. Обработка данных производилась с использованием программного пакета JASP 0.19.3. Сбор данных проводился посредством анонимного онлайн-опроса, распространенного через социальные сети и тематические сообщества мигрантов. Участие было добровольным, респонденты были проинформированы о целях исследования. Первичный анализ эмпирических данных был направлен на выявление различий в декларируемых уровнях воспринимаемой социальной поддержки и психологической адаптации между мужчинами и женщинами. Описательные статистики по всем исследуемым шкалам для мужской (N=97) и женской (N=70) подвыборок представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Описательные статистики исследуемых переменных по полу

Переменная	Мужчины (N=97)	Женщины (N=70)
Поддержка от партнера	5.14±1.84	5.71±1.45
Поддержка от семьи	5.03±1.36	5.00±1.38
Поддержка от друзей	4.76±1.51	5.04±1.60
Общая поддержка	5.02±1.35	5.32±1.24
Психологическая адаптация	40.68±8.57	36.31±9.39

Сравнительный анализ средних значений, проведенный с использованием t-критерия Стьюдента для независимых выборок, показал следующие результаты. Обнаружены статистически значимые различия в уровне психологической адаптации: мужчины (M=40.68, SD=8.57)

продемонстрировали более высокий уровень адаптации по сравнению с женщинами ($M=36.31$, $SD=9.39$), $t(165)=3.121$, $p=0.002$, d Коэна= 0.49 . Также выявлены значимые различия в уровне воспринимаемой поддержки от партнера: женщины ($M=5.71$, $SD=1.45$) сообщали о более высоком уровне данного вида поддержки, чем мужчины ($M=5.14$, $SD=1.84$), $t(165)=-2.149$, $p=0.033$, d Коэна= -0.34 (с учетом коррекции на неравенство дисперсий по результатам теста Левена, $F(1,165)=6.50$, $p=0.012$). При этом статистически значимых различий в уровнях воспринимаемой поддержки от семьи ($p=0.876$), поддержки от друзей ($p=0.250$) и в общем балле воспринимаемой социальной поддержки ($p=0.136$) между мужчинами и женщинами выявлено не было. Необходимо отметить, что тесты на нормальность распределения (Шапиро-Уилка) показали отклонения от нормальности для большинства шкал поддержки; в связи с этим для ключевых сравнений учитывались также результаты непараметрического U-критерия Манна-Уитни, подтвердившие сделанные выводы относительно статистической значимости различий. Последующий корреляционный анализ (коэффициент Пирсона), проведенный отдельно для мужской и женской подвыборок, был нацелен на изучение характера взаимосвязей между различными источниками воспринимаемой социальной поддержки и психологической адаптацией. Результаты представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между источниками поддержки и психологической адаптацией у мужчин и женщин

Связь	Мужчины (N=97)	Женщины (N=70)
BPAS & Поддержка от партнера	-0.062	0.159
BPAS & Поддержка от семьи	-0.221	0.059
BPAS & Поддержка от друзей	0.259	0.258
BPAS & Общая поддержка	-0.027	0.209

У мужчин статистически значимая положительная взаимосвязь с психологической адаптацией была выявлена только для поддержки от друзей ($r=0.259$, $p=0.030$). Взаимосвязи BPAS с поддержкой от партнера ($r=-0.062$, $p=0.609$) и общим баллом воспринимаемой поддержки ($r=-0.027$, $p=0.825$) не достигли уровня статистической значимости. Связь с поддержкой от семьи ($r=-0.221$, $p=0.066$) также была незначимой, однако демонстрировала слабую отрицательную тенденцию на грани статистической значимости.

У женщин наблюдалась иная картина: статистически значимые положительные взаимосвязи с психологической адаптацией были обнаружены для поддержки от друзей ($r=0.258$, $p=0.011$) и для общего балла воспринимаемой социальной поддержки ($r=0.209$, $p=0.040$). При этом

поддержка от партнера ($r=0.159$, $p=0.119$) и поддержка от семьи ($r=0.059$, $p=0.568$) не показали значимой связи с психологической адаптацией у женщин в данной выборке.

Полученные данные свидетельствуют о наличии как различий в уровне некоторых исследуемых конструктов у мужчин и женщин, так и о специфических паттернах взаимосвязи между источниками социальной поддержки и психологической адаптацией для мужчин и женщин. Проведенное исследование, направленное на изучение особенностей взаимосвязи воспринимаемой социальной поддержки и психологической адаптации у российских мигрантов в Казахстане в зависимости от пола, выявило ряд значимых закономерностей, требующих осмысления в контексте существующей научной литературы. Показатели более высокого уровня психологической адаптации у мужчин по сравнению с женщинами в исследуемой выборке ($M=40.68$ vs $M=36.31$, $p=0.002$) перекликаются с результатами исследований, указывающих на влияние гендерных ролей и связанных с ними черт на адаптационные процессы. Например, Максименюк и Попова в исследовании ВПЛ в Украине обнаружили, что психологическая маскулинность, чаще доминирующая у мужчин, положительно коррелирует с адаптивностью, в то время как фемининность не показала такого влияния [13]. Возможно, более высокий уровень адаптации мужчин в нашем исследовании также отчасти обусловлен преобладанием у них адаптивных стратегий, традиционно ассоциируемых с маскулинностью, таких как «принятие ответственности» или «позитивная переоценка», которые способствуют более конструктивному совладанию с вызовами миграции. Вместе с тем, этот результат требует дальнейшего изучения, учитывая, что женщины, согласно некоторым данным, могут активнее искать и использовать социальную поддержку, что должно было бы способствовать их адаптации [14].

Выявленные различия в восприятии поддержки от партнера, где женщины сообщали о более высоком уровне данного ресурса ($M=5.71$ vs $M=5.14$, $p=0.033$), могут отражать особенности полов в построении и значимости интимных отношений. Ли и др. в исследовании латиноамериканских студентов также указывали на важность поддержки от романтических партнеров, хотя и не всегда она выступала буфером стресса для всех аспектов благополучия [10]. Возможно, женщины в большей степени ориентированы на получение эмоциональной и инструментальной поддержки именно в диадических партнерских отношениях. Примечательно, что по другим источникам – поддержке от семьи и друзей, а также по общему уровню воспринимаемой социальной поддержки – статистически значимых различий в уровнях их восприятия выявлено не было. Это может свидетельствовать об универсальной значимости этих ресурсов для обоих полов в стрессогенных условиях миграции, где потребность в опоре возрастает [1, 3, 5, 6]. Как отмечают Чифтчи и Черечи и Кормош, миграция часто сопряжена с разрывом привычных социальных

сетей и необходимостью выстраивания новых, что делает доступную поддержку от любых источников особенно ценной [3, 2].

Наиболее интересные различия между мужчинами и женщинами проявились при анализе взаимосвязей между источниками социальной поддержки и психологической адаптацией. У мужчин единственным источником, значимо и положительно связанным с адаптацией, оказалась поддержка от друзей ($r=0.259$, $p=0.030$). Этот результат согласуется с данными Ли и др., которые показали, что поддержка друзей была связана со снижением одиночества у латиноамериканских студентов [10]. Вероятно, для мужчин в условиях миграции именно дружеские связи, основанные на общих интересах или совместном опыте преодоления трудностей, предоставляют наиболее релевантную помощь для приспособления к новой среде. Отсутствие значимой связи адаптации с поддержкой от партнера и семьи у мужчин, а также слабая отрицательная тенденция связи с семейной поддержкой ($r=-0.221$, $p=0.066$), заслуживают особого внимания. Это может указывать на то, что семейные обязательства или ожидания могут восприниматься некоторыми мужчинами-мигрантами как дополнительный стрессор, или же что характер получаемой от семьи поддержки не всегда соответствует их адаптационным потребностям.

У женщин картина взаимосвязей несколько иная: психологическая адаптация положительно коррелировала как с поддержкой от друзей ($r=0.258$, $p=0.011$), что подтверждает универсальную роль дружеских связей, так и с общим баллом воспринимаемой социальной поддержки ($r=0.209$, $p=0.040$). Значимость общей поддержки для женщин может быть связана с их большей ориентацией на широкие социальные сети и способностью извлекать ресурсы из различных источников [9]. Подобно мужчинам, поддержка от партнера и от семьи не показала прямой значимой связи с психологической адаптацией у женщин в данной выборке. Это несколько неожиданно, особенно для партнерской поддержки, уровень которой женщины оценивали выше. Возможно, поддержка от партнера и семьи для женщин в большей степени влияет на другие аспекты их благополучия, не измеряемые BPAS, например, на снижение депрессивных симптомов или одиночества, как это было показано в исследовании Grey et al. или Lee et al. для определенных видов поддержки [5, 1]. Также нельзя исключать, что качество, а не только воспринимаемый уровень поддержки, играет решающую роль, или что эти виды поддержки становятся значимыми на других этапах адаптационного процесса.

Результаты исследования подчеркивают важность дифференцированного подхода к изучению роли социальной поддержки, учитывающего как ее источник, так и пол реципиента. Универсальным ресурсом, способствующим адаптации как мужчин, так и женщин, выступает поддержка со стороны друзей. Однако, для женщин также важен общий уровень воспринимаемой поддержки, в то время как для мужчин другие традиционные источники (семья, партнер) в данном исследовании не

проявили себя как прямые предикторы лучшей психологической адаптации к новой социокультурной среде.

Полученные результаты подчеркивают необходимость дифференцированного подхода при оказании поддержки российским мигрантам в Казахстане. Учитывая более низкую адаптацию женщин, несмотря на высокую партнерскую поддержку, интервенции должны быть нацелены на усиление их разнообразных адаптационных ресурсов. Универсальная значимость дружеской поддержки для обоих полов актуализирует важность содействия формированию социальных сетей среди мигрантов. Для эффективного содействия интеграции релокантов в новую социокультурную среду специалистам следует проводить детальную диагностику актуальных для индивида источников поддержки.

Результаты следует интерпретировать с учетом ряда ограничений. Кросс-секционный дизайн не позволяет делать выводы о причинно-следственных связях. Формирование выборки через онлайн-опрос в сообществах мигрантов может ограничивать ее репрезентативность. Использование исключительно самоотчетных методик подвержено потенциальным искажениям.

Перспективным направлением дальнейших исследований является проведение лонгитюдных исследований с использованием смешанных методов на более репрезентативных выборках для углубленного изучения динамики адаптационных процессов и механизмов влияния социальной поддержки у российских мигрантов с учетом особенностей мужчин и женщин.

Настоящее исследование выявило особенности во взаимосвязи воспринимаемой социальной поддержки и психологической адаптации у мужчин и женщин, которые относятся к социальной группе российских мигрантов в Казахстане. Мужчины продемонстрировали более высокий уровень адаптации, при этом для них ключевым ресурсом оказалась поддержка друзей. Женщины, сообщая о более высокой партнерской поддержке, показали более низкую адаптацию, для которой значимыми оказались как поддержка друзей, так и общий уровень воспринимаемой социальной поддержки. Данные подчеркивают важность дифференцированного подхода при разработке программ психосоциальной помощи мигрантам, с акцентом на развитие релевантных для каждого пола социальных ресурсов и адаптационных стратегий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rachmad Y. E. Psychological Adaptation Theory. Kölner Dom Buch Int. Verlag, 2022.
2. Cornoş V. C. The Processes of Adaptation, Assimilation and Integration in the Country of Migration // Sustainability. 2022. Vol. 14(16).
3. Çiftçi H., Cereci S. Migration problem: Adaptation of immigrants and communication // 2nd Int. Soc. Sci. Innov. Congr. Ankara, 2021.
4. Ооки К. А., Вачков И. В. Русскоязычные версии кратких шкал адаптации... // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30, № 3.

5. Grey I. et al. The role of perceived social support on depression and sleep... // Psychiatry Res. 2020. Vol. 293.
6. Wilson J. M. et al. Mindfulness, self-compassion, and savoring... // Pers. Individ. Dif. 2020. Vol. 152.
7. Zimet G. D. et al. The Multidimensional Scale of Perceived Social Support // J. Pers. Assess. 1988. Vol. 52(1).
8. Чистопольская К. А. и др. Многомерная шкала восприятия соц. поддержки Г. Зимета... // Актуальные вопросы наркологии и психиатрии. Чебоксары, 2020.
9. Liu Y. et al. Meaning in life and adolescent self-control... // Front. Psychol. 2022. Vol. 13.
10. Lee C. Y. S. et al. Sources of Social Support and Gender in Perceived Stress... // Cultur. Divers. Ethnic Minor. Psychol. 2020. Vol. 26(1).
11. Xue B., McMunn A. Gender differences in unpaid care work... // PLoS ONE. 2021. Vol. 16(3).
12. Demes K. A., Geeraert N. Measures Matter: Scales for Adaptation... // J. Cross-Cult. Psychol. 2014. Vol. 45(1).
13. Maksymeniuk V., Popova O. Gender aspects of social and psychological adaptation... // Pers. Environ. Issues. 2024. Vol. 3(2).
14. Cholankeril R. et al. Gender Differences in Coping and Psychological Adaptation... // Int. J. Environ. Res. Public Health. 2023. Vol. 20(2).

УДК 159.923.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИЧНОСТИ В ИСЛАМЕ

ШАЙМАНОВ Д.Е.

Магистрант 2-го курса ОП 7М03103 «Психология»

keytolife14@gmail.com

Научный руководитель - А.С. Нурадинов

К.пс.н., Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан

Аннотация. Статья посвящена исследованию психологических характеристик религиозной личности в исламском контексте, с акцентом на взаимосвязь между личностными чертами и степенью религиозной приверженности у мусульманской молодёжи Казахстана. Теоретическая рамка построена на модели «Большой пятёрки» и подходах исламской психологии, что позволило рассмотреть религиозность как многоуровневое и личностно обусловленное явление. Эмпирическое исследование проводилось среди 71 магистранта, исповедующего ислам, с использованием адаптированных шкал мусульманской религиозности, DUREL и инвентаря личностных факторов. Применение описательной статистики, корреляционного и факторного анализа позволило выявить устойчивые взаимосвязи между внутренней религиозностью, добросовестностью, эмоциональной стабильностью и когнитивной зрелостью. Обнаруженные латентные факторы отражают три психологических профиля религиозной личности: социально-активный, эмоционально устойчивый и созерцательно-духовный. Результаты демонстрируют, что религиозность в исламской традиции тесно связана с личностной зрелостью и не сводится к внешнему соблюдению обрядов. Выводы исследования имеют прикладное значение для формирования программ духовно-нравственного воспитания, ориентированных на устойчивость и внутреннюю ценностную мотивацию молодёжи.